ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Pan-Art

2025. Том 5. Выпуск 4 | 2025. Volume 5. Issue 4

ISSN 2949-2386 (online)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): pan-art-journal.ru

RU

О Международном Центре комплексных художественных исследований: интервью А. И. Демченко, д. иск. проф., и И. В. Каменской, к. соц. н., доц.

Демченко А. И., Каменская И. В.

Аннотация. В представленном интервью доктор искусствоведения, профессор Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова А. И. Демченко отвечает на вопросы, связанные с деятельностью Международного Центра комплексных художественных исследований. Учёный рассказывает об идее создания Центра, его структуре и целевой аудитории. В интервью говорится о результатах деятельности Центра: многочисленных публикациях как авторитетных, так и начинающих исследователей, международных форумах. Также Александр Иванович рассказывает о своих научных достижениях и целях, которые стремится воплотить в дальнейшем. В завершение интервью профессор обращается к будущим исследователям в области искусствознания с ценными пожеланиями.

EN

On the International Center of Complex Artistic Research: an interview with A. I. Demchenko, Doctor in Art History, Professor, and I. V. Kamenskaya, PhD in Sociology, Associate Professor

A. I. Demchenko, I. V. Kamenskaya

Abstract. In this interview, A. I. Demchenko, Doctor in Art History and Professor at the Saratov State Conservatory, answers questions regarding the activities of the International Center of Complex Artistic Research. The scholar discusses the idea behind the Center's creation, its structure, and its target audience. The interview covers the results of the Center's work, including numerous publications by both established and emerging researchers, as well as international forums. Alexander Ivanovich also shares his academic achievements and the future goals he aims to realize. Concluding the interview, the professor offers valuable advice to aspiring researchers in the field of art history.

И. К. – Ирина Владимировна Каменская, кандидат социологических наук, доцент.

А. Д. – Александр Иванович Демченко, доктор искусствоведения, профессор.

И. К. Проектная деятельность в последние десятилетия интенсивно развивается в самых различных сферах человеческой деятельности. Одной из таких сфер, где проектные инициативы проявили себя с особенной силой, являются научные центры. В связи с этим в области культуры представляется очень значимой деятельность Международного Центра комплексно-художественных исследований, о чём мы беседуем с его руководителем и главным научным сотрудником, профессором, доктором искусствоведения, академиком ряда академий, заслуженным деятелем искусств Российской Федерации Александром Ивановичем Демченко. Александр Иванович, что послужило импульсом для создания этого Центра?

А. Д. Начиналось с того обыкновенного или, наоборот, необыкновенного, что называется человеческой любознательностью. Люди, принадлежащие миру искусства, чаще всего имеют дело с определённой его ветвью. Кто-то занимается литературой, кто-то театром или кино и так далее, но всегда почти неизбежно у них возникают соприкосновения с другими видами искусства. И обыкновенная или необыкновенная человеческая любознательность подталкивает нас к тому, чтобы мы не замыкались в своём узком, специализированном пространстве, потому что происходящее, например, в музыке освоить и осмыслить по-настоящему очень помогает, когда знаешь, что было вокруг неё, в других видах искусства.

Редакторская заметка (editorial) | https://doi.org/10.30853/pa20250079

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

И поскольку Международный Центр, о котором мы говорим, был основан при Саратовской консерватории, имеет смысл уточнить некоторые моменты относительно тех, кто представительствует музыкальное искусство. Согласно сказанному когда-то Львом Николаевичем Толстым (*«музыка – стенография чувств»*) с ними нередко связывают сугубо эмоциональную сферу. Однако мы прекрасно понимаем, что это далеко не так – музыка способна объять всё происходящее с миром и человеком. И когда вспоминаешь таких титанов, как Бах или Бетховен, хорошо осознаёшь, что в их музыке запечатлено всё богатство бытия.

Но, кроме того, припомним сказанное ещё в XIX веке: *«Там, где кончаются слова, начинается музыка»*. Подразумевалось, что музыке подвластны такие области внутренней жизни человека и внешнего мира, перед которыми слово или кисть художника чаще всего останавливаются. И вот здесь мы подходим к самому важному с точки зрения возникновения самой идеи: почему она родилась в стенах консерватории, в той музыковедческой среде, к которой отношу и себя? Дело в том, что, выходя на охват разных видов искусства и пытаясь взглянуть на них с какой-то одной точки зрения, предположим, тот же литературовед, киновед или искусствовед, который занимается изобразительным искусством, чаще всего как перед некой «берлинской стеной» останавливаются перед музыкой. Они могут её любить, хорошо чувствовать, но пониманием глубинной сути того, что воплощено в музыкальном искусстве, как правило, не наделены.

Музыкант же часто обращается к тому, что мы называем контекстом, то есть к тому, что окружало музыку как в самой исторической реальности, так, конечно же, и в разных видах искусства. В силу этого он изначально предрасположен к преодолению водораздела с ними. Но есть ещё один очень важный фактор. Повторю афоризм: *«Там, где кончаются слова, начинается музыка»*. Музыка подвигает тех, кто ею занимается, к особого рода обобщённости мышления, поскольку она сама по себе, в отличие, скажем, от литературы, восходит над материально-событийной конкретикой к категориям всеобщего.

В этом отношении, возможно, любопытно, как подобная мысль возникла лично у меня. Занимаясь докторской диссертацией по отечественной музыке начала XX века, это было в начале 90-х годов, я поставил перед собой задачу не просто написать о музыке этого периода, а осмыслить воссозданную в её образах картину мира, которая просматривается за звуковой материей. Попытка эта получила высокую оценку, диссертация была защищена и издана монография. Но самое главное состояло в том, что, выстраивая эту картину мира, я почувствовал, что мне для её полноты не достаёт общего зрения – исторического и художественного. И тогда я стал прослаивать весь текст тем, что так или иначе в качестве параллелей или ассоциаций имело место в литературе, изобразительном искусстве и архитектуре того времени, выходя даже в область естественных наук.

Уже тогда я подумал для себя лично: зачем же заниматься так называемым контекстом, когда это можно преобразовать в целостную картину, опираясь на художественные накопления в разных видах искусств – ведь каждый вид искусства по-своему отображает происходящее и даёт свои ракурсы в воссоздаваемой картине мира. Задача же состоит в том, чтобы соединить эти ракурсы, выявляя общие для всей художественной культуры смысловые магистрали. И параллельно складывалось убеждение в кардинальном отличии художественной картины мира от того, что обычно преподносит нам историческая наука, которая занимается прежде всего фактами и событиями. Об этом заговорил уже Аристотель античных времён, утверждая, что искусство способно постичь мир и человека намного глубже, чем история, которая оперирует конкретикой бытия.

И. К. Александр Иванович, получается, что, с одной стороны, сам универсализм музыкального искусства послужил такой благодатной почвой для пересечения разных дисциплин, а с другой – Ваше диссертационное исследование как бы смогло собрать это всё вместе в едином художественном пространстве, причём в Саратовской консерватории. Когда же возник Центр?

А. Д. Сразу после моего личного внутреннего открытия, когда оказалось, что можно попытаться объять весь океан художественного творчества, я стал активно разрабатывать эту идею, будучи тогда на кафедре истории музыки. Исходным пунктом стал замысел написать краткую художественную энциклопедию. То была для меня как бы школа самообучения, то есть, выстраивая эту энциклопедию, я собирал основные факты, события, имена по всем видам искусства. И параллельно удалось сразу же перейти к практической реализации своей мечты. То была именно мечта, и она остаётся главным делом моей жизни, уникальность которого состоит в том, что никто в сегодняшнем мире реально не проводит аналогичных исследований.

Тогда же, с середины 90-х, я взял на себя учебные курсы мировой художественной культуры в нашей консерватории, а позже в областном колледже искусств. В Саратове, области и многих городах России проводил лекции по различным разделам и эпохам всемирного художественного наследия. Самым грандиозным (не побоюсь этого слова) явился цикл «Панорама столетий», который проходил в Саратовской областной библиотеке в течение шести лет с охватом происходившего в искусстве от древности до современности. Позднее свою дань отдал и нашему краю в огромном цикле «Художественная культура Поволжья».

Таким образом удавалось постигать массив артефактов за массивом, уже работая на аудиторию, что продолжалось до 2008 года. Вот тогда и показалось, что предварительные накопления сделаны, и последующее уже можно продолжать не на персональном пристанище, а коллективными усилиями, тем более что обнаружилась заинтересованность многих коллег как в Саратове, так и в других городах. Тогда и сложилась идея основать этот Центр, а позднее, когда его деятельность вышла далеко за пределы нашей страны, к его названию по праву присоединилось ещё одно слово: Международный Центр комплексных художественных исследований.

И. К. Замечательно, Александр Иванович! Благодаря Вам произошла институциализация устремлений большого отряда учёных, принадлежащих различным отраслям искусствознания, а также культурологии, истории, философии и т. д. В связи с этим возникает вопрос: кто является конечным благополучателем деятельности Центра и какова целевая аудитория, на которую он направлен?

А. Д. Прежде всего благополучателями являются сами участники нашего проекта. Они приобретают возможность реализовать свои устремления в этой институциализированной структуре. Мы проводим международные форумы, в ходе которых возникают дискуссии, происходит тесное общение очень разных личностей, идёт активный обмен идеями. А девизом этих форумов является то, что заложено в их названии: «Диалог искусств и арт-парадигм». Диалог – это площадка для взаимообогащающего контакта всевозможных взглядов и позиций. Не менее важно и то, что Центр – своего рода трибуна для участников, где они могут не только публично выступать, но и широко публиковаться. Мы отличаемся большим либерализмом в том отношении, что подчас печатаем заведомо дискуссионные тексты или тексты, которые иногда не претендуют на какую-либо потрясающую научную новизну, но несут в себе интересный смысловой задел. Значит, трибуна – это территория, где можно свободно высказаться, выразить то, что волнует авторов. И, наконец, существенный момент по нынешним временам – возможность бесплатной и очень оперативной публикации материалов. Обычно после очередного состоявшегося форума уже в следующем месяце выходят тома альманаха по его материалам.

Таковы благополучатели, так сказать, внутреннего пространства, касающегося учёных, непосредственно участвующих в жизни Центра. Но есть и внешнее пространство, то есть аудитория тех, кто по разным причинам и с разными целями интересуется тем, что делается в Центре. В связи с этим хочу с благодарностью упомянуть несколько наших участников, которые по собственному желанию возложили на себя миссию отслеживания в Интернете просмотров событий и изданий Центра. По подсчётам этих волонтёров на середину 2025 года таких реакций было более 3 миллионов 600 тысяч.

И. К. Просто фантастическая цифра – уже только она оправдывает существование Центра. И раз уж мы затронули числа, то расскажите хотя бы вкратце о его структуре.

А. Д. Есть, скажем так, сердцевина, сам Центр как таковой, с его деятельностью, форумами, изданиями и так далее, включая штатные единицы научных сотрудников. И есть целый ряд структурных подразделений – научно-практических лабораторий и творческих студий. Среди лабораторий одна занимается культовой музыкой, другая – вопросами народной культуры во всех её ипостасях, третья, работающая в основном при аспирантуре, нацелена на воспитание молодых исследователей и т. д. Творческие студии, ставя перед собой и научные задачи, обращены преимущественно к художественной деятельности – таковы, например, «Арт-Барокко», «Театр новой музыки» и Фонд выдающегося саратовского композитора Елены Гохман.

И. К. Следовательно, в рамках Центра складывается встречное движение: с одной стороны, от науки к творчеству, с другой – от творчества к науке. И Вы только что упомянули об участии молодого поколения. Какова его вовлечённость в деятельность Центра?

А. Д. Хотел бы употребить в связи с этим такое выражение, что деятельность Центра отличается тотальным демократизмом, поскольку в ней представлены все поколения. И, наряду с маститыми, авторитетнейшими учёными, имена которых известны миру, у нас во множестве фигурируют не только аспиранты и соискатели, но также магистранты и просто студенты. Мы даём им возможность опубликоваться, естественно, проводя необходимый отбор. Мы им очень рады. Пусть иногда встречаешь незрелость мысли и приходится работать с автором, пусть иногда даже «хромает» русский язык и тратится время на корректуру, но от работ молодых авторов идёт заряд на будущее, залог которому в оригинальных мыслях, в обращении к тому материалу, который далеко не всегда входит в руки авторитетов, и, наконец – во многом иное ви́дение мира и искусства. А для начинающих исследователей это стартовая площадка.

И. К. И ещё немного о количественных измерениях, переходя к их географическим граням. Интересно узнать об охвате регионов России и других стран.

А. Д. Если Вы зайдёте на сайт Центра и найдёте там рубрику «Перечень публикаций», то, перелистывая её, столкнётесь с просто бесконечной географией: от Калининграда до Владивостока и от Мурманска до Чёрного и Каспийского морей. Для меня лично трогательными бывают такие вещи, когда, казалось бы, далёкий Ханты-Мансийск представлен несколькими пишущими людьми или появляется оригинальный исследователь, доктор исторических наук, который полноправно вторгается в искусствоведческие сферы, а живёт в безвестном городе Струнино Владимирской области.

Это касательно России. В отношении земного шара примерно то же: если идти по параллелям, то от Штатов и Кубы до Китая и Японии; если двигаться по меридианам, то от Скандинавии до многих стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии – таким образом, в орбите Центра сегодня в общей сложности более 30 государств. Отдельные зарубежные контакты очень плотные. Скажем, буквально в каждом нашем форуме принимают участие доктора искусств Мария Стреначикова из Словакии и Эрнесто Тригеро из Кубы, который занимается в основном хореографией, но отличается самыми широкими гуманитарными горизонтами (к примеру, предложил очень любопытную статью «Трактовка произведений Лермонтова в кубинской культуре»). Кстати, мы практикуем публикации на языке автора, что не просто содержит экзотику полилингвистического колорита, но создаёт впечатление всемирности и привносит свои штрихи в многоликую картину ментальности. Припоминаю одного нашего венгерского участника. Он прислал материал по кино, где очень тщательно обсуждал проблему венгерских событий 1956 года, когда под эгидой Варшавского договора в его страну были введены советские войска. Обнаружилась масса любопытных нюансов касательно того, как венгры воспринимали это тогда и как сейчас чувствуется ностальгия по социалистическим временам.

И. К. Теперь, обсудив общие координаты жизни Центра, хотелось бы услышать о магистралях научной проблематики, образующих генеральную парадигму его деятельности.

А. Д. Повторюсь относительно тотального демократизма. Мы представляем возможность высказаться каждому инициативному автору с учётом его научных интересов, в этом отношении *«нам внятно всё»*, как говорил Александр Блок. Из разноликого свободного материала в конечном итоге складывается впечатляющая мозаика, образующая магистраль нашего многотомного альманаха под эгидой понятия *«Художественная картина мира»*. Это самое существенное, к чему мы стремимся и что заявлено в самом названии Международный Центр *комплексных* художественных исследований – именно в комплексе соединять и исследовать всевозможные артефакты, принадлежащие различным видам искусства.

Периодически на обсуждение очередного форума выносится тот или иной конкретный художественно-исторический объект. Так, очень широкую дискуссию вызвала тема «Серебряный век», трактуемая в глобальном развороте, а затем заявленная к 75-летию великой Победы тема «Война и мир» на материале Второй мировой или проблема русских «шестидесятников», поставленная в двояком хронологическом измерении (вторая половина XIX века и вторая половина XX столетия). Время от времени на обсуждение выносятся отдельные юбилейные даты, чаще всего относимые к выдающимся творцам музыкального искусства, но никогда не замыкающиеся в локусе данной творческой фигуры. Выход в общехудожественное пространство фиксируется в словосочетаниях типа «Иоганн Себастьян Бах и его время», «Альфред Шнитке и его время» или предстоящий в следующем году форум «Дмитрий Шостакович и его время».

И. К. Следовательно, Центр выступает в роли некоего флагмана, который задаёт определённые тематические сферы. Есть ли при этом нечто, определяющее его «сверхзадачу», как говорил Станиславский?

А. Д. Несомненно, есть, и в этом состоит самое главное – то, что ведёт нас к понятию *всеобщее искусствознание*. Выдвинув его на повестку современности, в своих статьях и выступлениях, а также во всех основных трудах стремлюсь к его всемерному утверждению. Речь идёт не просто о новом научном направлении, имеется в виду своего рода метанаука, объединяющая огромные накопления в различных сферах искусствознания. Всеобщее искусствознание – это ещё означает и *всемирное* искусствознание, подразумевающее охват всего драгоценного в мировой художественной культуре. При этом очень важен тот фактор, который поставлен во главу угла в сути и названии моей принципиально значимой книги, опубликованной нашим центральным издательством «Наука» в 2021 году, – «*Смысловые концепты* всемирного художественного наследия». Тем самым ставится генеральная цель – увидеть за историей искусства историю мира и человека.

То, что в упомянутой книге, при всей её масштабности, намечено в виде эскиза, с охватом только самого базового материала, сейчас стремлюсь воплотить в полнометражной серии из 12 томов под названием «Вселенная слова, цвета, звука» (Древний мир, Античность, Средневековье и так далее). Но это моё личное, индивидуальное, а коллективными усилиями более 800 участников нашего Центра можно сделать много большее. В будущем планируется, например, тщательно рассмотреть отдельные из глобальных художественных направлений. Допустим, романтизм, который мы обычно связываем с первой половиной XIX века, но, по сути, это феномен, заявляющий о себе во все времена человеческой истории. Или более локализованное явление – авангард XX века в его ипостасях первой, а затем второй волны.

И. К. Александр Иванович, мне хотелось бы упомянуть о Вашем послужном списке – цифры, которые кажутся просто немыслимыми для творческой продуктивности одного человека: свыше двух тысяч ста принадлежащих Вам научных публикаций и более 340 книжных изданий. Мне кажется, уже это может составить фундамент деятельности Центра. А рядом коллективные итоги – более 80 томов альманаха «Диалог искусств и арт-парадигм» и множество акций самого различного рода (издание монографий, музыкальных произведений, проведение фестивалей и т. д.).

А. Д. И добавим, что делается всё это на базе Саратовской консерватории, при столь необходимой всесторонней поддержке её руководства. Причём комплексность, интеграция междисциплинарных связей отличает и многое другое в деятельности Саратовской консерватории, в составе которой, к слову, находится прославленный Театральный институт. Когда мы открывали наш диссертационный совет во главе со мной, то, в отличие от диссертационных советов при музыкальных вузах, помимо специальности *музыкальное искусство*, ввели и специальность *искусствоведение* в самом широком понимании этого слова. Аналогичная специальность учреждена и в нашей аспирантуре. Позднее, когда возникла мысль основать научный журнал, мы учредили его как «Вестник Саратовской консерватории. Вопросы *искусствознания*» – в отличие от сугубо музыковедческих журналов в Москве, Петербурге, Новосибирске и т. д. К тому же мы активно сотрудничаем с издательством «Грамота», которое выпускает два журнала самого широкого искусствоведческого профиля: «Манускрипт» и "Pan-Art", что означает в переводе «Всё искусство» или «Все искусства». Таким образом, складывается дополнительный, ценный социальный эффект, привлекающий внимание к нашей консерватории и к Саратовскому региону в целом – ведь именно на базе этого вуза и этого региона осуществляет свою деятельность Международный Центр комплексных художественных исследований как уникальная научная структура, не имеющая аналогов в стране и мире.

И. К. И в заключение, Александр Иванович, хотелось бы попросить Вас сформулировать своего рода послание будущим учёным – тем, кто задумываются о собственном пути в научном мире, и тем, кто разделяют идею всеобщего искусствознания.

А. Д. У меня был очень сложный жизненный путь, описанный в мемуарах, пройдя который я пришёл к умозаключению, что искусство – это самое прекрасное изобретение человечества. И если сейчас и в будущем найдутся последователи всеобщего искусствознания – те, кто поймут, что когда охватываешь всё в мировой

художественной культуре, то открываются в этом самом прекрасном изобретении человечества такие глубины, такие пространства, такие шири, что чувствуешь себя в полёте вселенского масштаба. Это приносит огромное удовлетворение. И я бы хотел пожелать, чтобы те, кто пойдёт таким путём, испытывали удовлетворение уже самой по себе деятельностью в подобном макрокосмосе, возможностью контакта со всеми искусствами, когда располагаешь всем этим бесценным фондом и наслаждаешься самим существованием в этой великолепной субстанции.

Благодарность | Acknowledgements

RU Авторы выражают благодарность к. иск. О. А. Белецкой за стенографию текста и его подготовку к публикации.

EN The authors express their gratitude to O. A. Beletskaya, PhD in Art History, for transcribing the text and preparing it for publication.

Информация об авторах | Author information

RU
Демченко Александр Иванович[1], д. иск., проф.
Каменская Ирина Владимировна[2], к. соц. н., доц.
[1, 2] Международный Центр комплексных художественных исследований;
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, г. Саратов

EN
Aleksandr Ivanovich Demchenko[1], Dr
Irina Vladimirovna Kamenskaya[2], PhD
[1, 2] International Center of Complex Artistic Research;
Saratov State Conservatory, Saratov

[1] *alexdem43@mail.ru,* [2] *irinas73@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.11.2025; опубликовано online (published online): 20.11.2025.

Ключевые слова (keywords): А. И. Демченко; Международный Центр комплексных художественных исследований; Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова; исследования по искусствоведению; A. I. Demchenko; International Center of Complex Artistic Research; Saratov State Conservatory; art history research.